

*Отзывы читателей о цикле
нашумевших романов Анны Тодд
«После»*

«Мистер Дарси и Лиззи Беннет нашего времени...»
— *That's Normal*

«Тодд — величайший литературный феномен своего поколения».
— *«Космополитен»*

«Кристиан Грей, извини — подвинься. Балом правит Хардин Скотт».
— *She Knows*

«Подобное я испытывала, читая «Сумерки». Я забрасывала все дела и с головой уходила в книгу...»
— *Once Upon a Twilight*

Главное, к чему нужно быть готовым, — к тому, что *ни к чему невозможно подготовиться*».
— *Vilma's Book Blog*

«После» — это вещь к обязательному прочтению, но только заранее подготовьтесь к тому, что вас захлестнет нереальный поток совершенно реальных эмоций».
— *Fangirlish*

«Драма, драма, драма... Эта книга затягивает с первых страниц».

— *A bookish Escape*

«Это просто срывает голову!»

— *Biblio Belles*

«Я так благодарна Анне Тодд за то, что дала почувствовать все хитросплетения чувств Хессы. Спасибо за 2587 страниц невероятных тревог и эмоциональных волнений. Но главное, спасибо за то, что подарили нам, читателям, возможность пройти путь любви вместе с Тессой и Хардином».

— *YA Book Addict*

*Посвящается
всем «маленьким женщинам»,
обитающим в мире,
которые ищут свой путь
и пытаются обрести в себе женщину;
мы вместе, сестренки,
держитесь!*

Глава 1

МЕРЕДИТ

— Рождества без подарков не бывает, — провозгласила Джо.
Она у меня — сильная девочка, с длинными, непослушными каштановыми волосами и единственная из дочерей, которая не оставляла после себя в ванной свинарник. Перебирая тонкими пальчиками с облупившимся черным лаком растрепанную кромку афганского ковра, Джо сидела, скрестив ноги по-турецки, перед своей старшей сестрой Мэг. Когда-то этот ковер ручной работы, сплетенный из черных и красных нитей, был невообразимо красив. Помню, как муж прислал его из Кандагара, где служил в ту пору на передовой. Мы тогда жили в Техасе.

В голове прозвучал скрипучий голос Дениз — председательницы Комитета поддержки семей военнослужащих, которая требовала выразаться исключительно военным языком: не «на передовой», а на «базе передового развертывания». Самой крупной в Афганистане, непременно заметила бы она. Дениз до всего было дело, вот и по поводу нашего ковра она не удержалась и заявила: мол, следовало его отправить на полковой адрес и не платить за доставку.

Моих девочек подобное ничуть не заботило. Они влюбились в ковер с первого взгляда, как и я сама. Когда я сорвала упаковку с прибывшей из другой части света посылки от мужа, который последние восемь месяцев служил за границей, девочки,

особенно Джо, пришли в восторг. Подарок был и вправду хорош. Истинное сокровище, насыщенное культурой далекой страны. Мэг нравилось, что в нашем безыскусном жилище появилась роскошная вещь ручной работы. Из всех моих дочерей Мэг была самой большой материалисткой, но меня это не смущало. Я знала, что, если покажу ей верный путь, любовь ко всему блестящему и дорогому сделает ее жизнь достойной и наполнит волшебством. Крошка Эми в силу возраста еще не могла оценить подарок, а Бэт с самого начала знала о сюрпризе — папочка знал, кому можно доверить секрет. К тому же она находилась на домашнем обучении и могла принять посылку. Впоследствии муж сказал, что решил отправить подарок с доставкой на дом, чтобы мы получили сюрприз прямо на пороге, а не тащились бы за ним на базу. Вряд ли Дениз поняла бы это.

Сейчас наш ковер уже не столь красив. Его вытоптали, на нем валялись, он изнашивался, потускнел, стал несвежим и бурым, и сколько бы я ни старалась его очистить, так и не обрел изначальных красок.

И все же мы нисколько его не разлюбили.

— В Новом Орлеане обещают снег, вот это настоящее Рождество! — заявила Мэг, запустив ладонь в свои каштановые волосы. Волосы отросли ей по плечи, и она инструктировала Джо, как добиться эффекта «омбре» — светлые кончики и темные корни. В тот год стояла такая стужа, что дороги заледенели, то и дело возникали заторы, и почти каждый день на шоссе случалась авария. На табло при въезде в наш военный городок количество дней без ДТП неуклонно стремилось к нулю, хотя раньше счет велся на недели. Рекордным количеством дней без смертельных происшествий на дороге за всю историю существования базы Форт-Худ было шестьдесят два.

В то утро не так морозило, как обещали на «Канале 45». Возникал вопрос: ждать ли в гости сестру или она под предлогом непогоды останется дома? У нее всегда находились предлоги. Муж Ханны служил вместе с моим, и о нем порой ходили разные слухи, наподобие того, что он как-то пошутил перед рядовыми по поводу веса жены, а в прошлом месяце затащил в койку медсестру.

— Тетя Ханна еще не звонила? — спросила я дочерей.

Из всех откликнулась только Бэт. Она подняла взгляд и помотала головой.

В Форт-Сайпрус мы переехали прошлым летом; с той поры Ханна успела два раза обручиться, один раз выйти замуж и в скором времени готовилась развестись. Я любила сестру, но не скажу, что сильно расстроилась, когда пару месяцев назад она переехала поближе к городу: нашла подработку в баре на Бурбон-стрит. Бар назывался «Спиритс», там подавали смешанные напитки в подсвеченных черепках и готовили традиционные луизианские сэндвичи. Из сестры получился отменный бармен.

— Она приедет? — спросила Джо, не поднимаясь с пола.

Я заглянула в ее глаза цвета молочного шоколада.

— Не знаю. Чуть позже ей позвоню.

Эми издала неопределенный звук, а я уставилась в пустой экран телевизора.

Я не любила обсуждать с дочерьми проблемы взрослых. Мне хотелось, чтобы они как можно дольше оставались юными и безмятежными, но при том трезво смотрели на мир. Говоря о последних событиях и войне, я пыталась им объяснить, каково в наше время быть женщиной, чего стоит бояться и за что благодарить судьбу. Они подрастали, и задача моя усложнялась. Приходилось объяснять им, что в каких-то вопросах мальчикам

и мужчинам приходится гораздо легче, чем нам. Приходилось учить, как защищаться, если вдруг тот же мальчишка или мужчина попытается их обидеть. Растить четырех дочерей в возрасте от двенадцати до девятнадцати — это, я вам скажу, тот еще труд. Моя заслуга — не то, что я справлялась с заботами жены военного, а то, что я воспитала четырех дочерей, надежных, ответственных и умелых маленьких женщин, которые выйдут в свободное плавание и покорят этот мир.

Я остро ощущала свою материнскую роль, и пусть я сама ничего великого не добьюсь, главное, чтобы дочери гордо шли по жизни и не скупилась на доброту.

Мэг в семье была главной принцессой. Ее появление стало для нас божьим даром, она родилась после двух болезненных, душераздирающих неудач поздним вечером в День святого Валентина. Фрэнк в это время сидел за письменным столом в своей части и упорно боролся со сном. Каждый час он должен был устраивать обход вокруг барачных зданий позади главного здания. («Дежурство по части», торжественно объявила бы Дениз.)

В ту ночь мне пришлось четыре раза звонить в его часть, пока, наконец, не ответили и не оповестили мужа. Когда он добрался до дома, схватки стали невыносимы. Мы сели в машину и помчались в больницу. Я уж думала, что рожу по дороге прямо в нашей «чероки-люмина» девяностого года. Не сводя глаз с болтающегося под зеркалом заднего вида мехового сувенира в форме игральной кости, я считала схватки и пыталась не слишком глубоко вдыхать остаточный запах «Мальборо», которые Фрэнк курил до того, как мы узнали о ребенке. Фрэнк держал меня за руку и рассказывал анекдоты. Я так сильно смеялась, что боялась обмочить роскошные меховые чехлы.

Анестезию делать было уже поздно, и когда Мэг огласила первым криком тесную больничную палату, я, стиснув зубы, терпела, чтобы тоже не разочароваться. И все же это была лишь одна ночь, всего мгновенье. Материнство глубоко изменило меня. Как будто внутри меня собрались и встали на место разрозненные кусочки, и я поняла, зачем живу.

Следующей в этот мир пришла Джо. До рождения она здорово меня помучила. Маленькая упрямецница никак не хотела укладываться внутри как положено, и врач назначил кесарево.

С Бэт все прошло отлично. Полчаса потужилась — и готово. Так же легко, как родилась, она росла, спокойно и умиротворенно, и кормить ее грудью было легче, чем других дочерей.

И, наконец, Эми, незапланированная малышка. Она очень нас удивила, когда стало ясно, что мне такое по-прежнему нравится, а вот моему животу — уже нет. После рождения Эми я попросила врача обезопасить нас от подобных «сюрпризов».

Эми была остра на язычок, как и та пицца, по которой я сходила с ума, пока она росла у меня в животе. Я посмотрела на свою младшую, обвела взглядом ее сестер: все молчали, и я представила, как с нами сидит Фрэнк, в старом-престаром кресле с откидной спинкой, которое вывез из прежней квартиры. В моем воображении он слушал радио и тихонечко подпевал. Петать и танцевать он любил, хотя не умел ни того ни другого.

— Я прочла в сети объявление, что в Уайт-Рок снова урезали программу обучения музыке, — сказала Бэт, выдернув меня из приятного забытья.

— Кошмар! Что, правда? — спросила Мэг.

— Да. Все недовольны. У них и раньше было туго со средствами, а теперь и вовсе загнуты. Ни новых инструментов тебе, ни поездок.

Эми переводила взгляд с сестры на сестру, потихоньку вникая в их разговор.

— Ты шутишь, что ли? — Джо была вне себя. — Я сейчас же пойду к миссис Уитт. Устраивают тут всякую хренотень...

— Джозефин, выбирай выражения, — одернула я, не сводя взгляда с Эми. Джо постоянно бранилась, хотя и отрицала это. Ей почти исполнилось семнадцать — что же дальше-то будет?

— Прости, Мередит.

По какой-то непонятной причине с некоторых пор она стала называть меня по имени.

В другом конце комнаты зазвонил телефон. Эми вскочила, чтобы взять трубку.

— Какой номер определился? — спросила я.

Эми нагнулась и прищурилась.

— Из банка. «Форт-Сайпрусский национальный банк».

Сердце сжалось от недоброго предчувствия. Прямо на Рождество? У них и так непомерно высокие кредитные ставки и бессовестные маркетологи. Расставляют симпатичных девчонок в гарнизонной лавке и «Уолмарте», чтобы те заманивали молодых солдат милой улыбкой и призрачными обещаниями прямых перечислений армейского жалованья!

— Позвонят — перестанут, — отмахнулась я.

Эми кивнула и отключила звонок. Дождалась, когда перестанет мигать огонек соединения, и спросила:

— А кто из банка звонил?

Я включила телевизор.

— Что будем смотреть? — вмешалась в разговор Мэг. — Давайте... — Ее пальчики, с замысловатым маникюром, скользнули по стопке цифровых дисков на полу. — Как насчет «Звонка»?

Мысленно я поблагодарила Мэг за то, что она ловко отвлекла всех от неприятной темы. Мэг мгно-

венно чувствовала обстановку в комнате. Уловив общий настрой, она тут же придумывала или находила подходящую историю, чтобы отвлечь, очаровать или разоружить человека.

— Терпеть его не могу, — заныла Эми, устремив на меня жалобный взгляд.

Однажды Мэг нарядила Джо девочкой из «Звонка», как в том эпизоде, где она вылезает из колодца. Я тогда даже не рассмеялась. Ну, может, только чуть-чуть. Мне всегда становилось грустно, когда старшие девочки изводили младших.

— Правда? — спросила Джо зловещим голосом, видимо, решив напугать сестру, и потянулась к ней, чтобы пощекотать.

Эми отпрянула.

— Мама, пожалуйста, пусть мы не будем смотреть «Звонок»! Скажи Мэг! — захныкала она, схватив меня за брючину.

— А может, «Ключ от всех дверей»? — Бэт любила все фильмы, где снималась Кейт Хадсон, и то, что мы жили в окрестностях Нового Орлеана, где проходили съемки, лишь добавляло фильму леденящего очарования.

— Джо, а ты что хочешь смотреть? — спросила я.

Джо подошла к стойке с дисками и опустилась на пол, случайно придавив коленом большой палец на ноге Эми. Та взвизгнула.

— «Лихорадка» или... — И вытащила «Интервью с вампиром».

Должно быть, я крутая мать, раз сумела привить дочерям любовь к фильмам, на которых выросла сама. Я лет двадцать обожала «Интервью с вампиром». Вплоть до сегодняшнего дня Энн Райс — единственная писательница, чьи книги я перечитала все до одной.

Мэг тихонько проговорила: